

— Отец, князь Цзинь ведёт себя так нагло, неужели Его Величество не обращает на это внимания? К тому же у нас с ним нет никакой вражды, зачем он так жестоко преследует нас?

— Ян Пинфэн, всегда отличавшийся прямоотой, не мог скрыть возмущения из-за того, что князь Цзинь злоупотреблял своей властью.

Его Величество? Его Величество только и мечтает, чтобы они все пали! На императорском дворе взаимные распри никогда не возникают из-за личной вражды.

Ян Цзиньги, глядя на него, почувствовал жалость и, устало махнув рукой, сказал:

— Фэн-эр, не задавай больше вопросов. Лучше отвези Фэйянь домой и успокой её как следует.

После того как Ян Пинфэн ушёл, Ян Цзиньги вызвал доверенного человека и приказал ему отправиться в округ Дунцзюнь, чтобы найти секретаря Мэна и устранить его. Когда тот ушёл, ночь уже была глубока.

За окном сгустились тучи, и не было видно ни единого луча света. Ян Цзиньги стоял у окна, глядя на тёмный двор, и тихо вздыхал. «Старый друг Гуань, прости меня. Я не могу тебя спасти. Если я попытаюсь, то сам окажусь в опасности. Уходи с миром! Я позабочусь о Фэйянь».

В комнате

— Фэн-гэ, что мне делать? — Гуань Фэйянь, облокотившись на грудь Ян Пинфэна, спросила.

Ян Пинфэн не знал, что ответить, и замаялся:

— Сейчас всю ходят слухи, что твой отец — шпион князя Ляна.

— Мой отец не такой! — Гуань Фэйянь возмутилась.

— Я знаю, но Его Величество... — Ян Пинфэн, глядя на лицо жены, не смог продолжить.

Гуань Фэйянь, видя выражение мужа, сама понимала, что обвинение, выдвинутое Его Величеством, изменить невозможно. Но это же её отец! Ему уже почти пятьдесят лет, и он попал в такую беду. Что ей делать? Неужели она должна смотреть, как отец погибнет на плахе?

В груди возникла острая боль. Гуань Фэйянь схватилась за руку Ян Пинфэна, из уголка её глаза скатилась слеза, и она потеряла сознание.

— Фэйянь! Фэйянь! — Ян Пинфэн, испугавшись, громко закричал:

— Кто-нибудь, позовите врача, быстро позовите врача!

Четырнадцатый год эры Фудэ. Маркиз Дяньчэна был казнён по приказу императора Мин за такие преступления, как пренебрежение императорской милостью и обман государя. На самом деле маркиз Дяньчэн погиб из-за борьбы за трон и партийных распрей.

Партия Цин и Южная партия враждовали ещё со времён деда Цинь Юя, в эпоху императора Цзин. Впоследствии конфликт обострился и даже затронул вопрос о престолонаследии. Южная партия поддерживала императора Мин, а партия Цин — князя Ляна. В то время партия Цин была сильнее Южной партии, и император Мин, чтобы завладеть тронном, согласился жениться на дочери старого чиновника партии Цин, Великого наставника Линь, и в итоге унаследовал

престол.

Однако после восшествия на престол император Мин не доверял партии Цин и даже испытывал к ней отвращение, тайно поддерживая Южную партию, что привело к ещё более ожесточённой борьбе между двумя фракциями. В четырнадцатый год эры Фудэ на императорском дворе разгорелись споры о том, кто должен быть наследником — старший сын или сын от законной жены. Партия Цин поддерживала законного сына Цинь Хао, а Южная партия — старшего сына Цинь Чжэна. Споры не утихали, и император Мин, благоволивший Цинь Чжэну, поддержал Южную партию и организовал дело маркиза Дяньчэна Му Чжэнфэна, лидера партии Цин.

Большинство важных чиновников партии Цин были уничтожены, а Великий наставник Линь был вынужден уйти с поста канцлера, заняв должность Великого наставника и заявив, что болен и не может участвовать в государственных делах. На какое-то время Южная партия взяла верх, и её лидер Жун Сюань был назначен канцлером.

Восемнадцатый год эры Фудэ. Император Мин хотел выбрать невесту для Цинь Чжэна и затем назначить его наследником престола. Жун Сюань, чьи амбиции разгорелись, решил взять наследника под свой контроль и подкупил чиновников, чтобы выдать свою дочь за Цинь Чжэна. Когда это раскрылось, император Мин, хотя и был разгневан, опасаясь чрезмерного влияния Южной партии, не стал сурово наказывать Жун Сюаня.

В том же году император Мин заболел и несколько месяцев пролежал в постели. Жун Сюань сосредоточил власть в своих руках, и император Мин, опасаясь, что после его смерти Цинь Чжэн, взойдя на престол, окажется под влиянием Южной партии, снова связался с Великим наставником Линь и объединился с партией Цин, чтобы противостоять Южной партии.

Великий наставник Линь воспользовался этим, чтобы реабилитировать маркиза Дяньчэна Му Чжэнфэна, обвинив Южную партию в преднамеренной клевете на преданных чиновников. Южная партия подверглась масштабной чистке, а Жун Сюань, обвинённый в неуважении к императору, узурпации власти и убийстве преданных чиновников, был казнён вместе со всей своей семьёй.

После этого силы Южной партии и партии Цин значительно ослабли. Император Мин, переживший борьбу между двумя фракциями, стал опасаться и перестал поддерживать какую-либо из них, что привело к многолетнему противостоянию между Цинь Чжэном и Цинь Хао за трон.

Однако, чтобы обеспечить Цинь Чжэну беспрепятственное восхождение на престол, император Мин всё же тайно помогал ему. Когда дело Му Чжэнфэна пересматривалось, Жун Сюань, будучи канцлером, должен был руководить расследованием, но в ходе последующего расследования, из-за атак партии Цин, прямо указывавших на Жун Сюаня как на зачинщика, он был вынужден подать прошение об отводе.

Тогда император Мин поручил Цинь Чжэну возглавить это дело, надеясь, что тот завоюет симпатии части Южной партии и даст ей шанс, чтобы предотвратить монополию партии Цин. Именно поэтому знати, казнённой вместе с маркизом Дяньчэна, не была предоставлена реабилитация.

Тогда конкретным расследованием занималось Судебное управление, а главой управления был Кун Гопэй. После разоблачения Жун Сюаня, хотя он не осмелился упомянуть императора Мин, все его сообщники были раскрыты. Кун Гопэй, просмотрев список, не стал сразу представлять

его императору Мин, а нашёл Цинь Чжэна, который, желая завоевать симпатии, потребовал спасти нескольких человек.

Тогда Кун Гопэй предложил, что в Судебном управлении уже есть записи, и он не может их уничтожить, поэтому лучше передать дело в резиденцию канцлера, что логично, так как канцлер Жун Сюань уже был осуждён, но Цинь Чжэн, занимаясь этим делом, мог использовать резиденцию канцлера для пересылки доклада и спасения этих людей.

Таким образом, Цинь Чжэн тайно приказал Ян Цзинъи, который с детства был его спутником, а теперь стал главным секретарём резиденции канцлера, изменить список. Ян Цзинъи приказал секретарю Мэну, отвечавшему за копирование и пересылку докладов, изменить список. Когда доклад попал к императору Мин, тот, прекрасно понимая ситуацию, просто закрыл на это глаза, а после восшествия Цинь Чжэна на престол дело и вовсе перестали расследовать.

После того как император Сюань взошёл на престол, ему нужно было заручиться поддержкой всех фракций, и, учитывая подавление при императоре Мине, он не был полностью осведомлён об этих событиях, поэтому Кун Гопэй, Ян Цзинъи и другие упустили это из виду.

Цинь Юй знал об этом так подробно, потому что когда-то Му Шаоцзюнь остановил его повозку на улице, заявив, что он — посмертный сын Му Чжэнфэна. Однако Цинь Юй, знавший о статусе молодого маркиза, удивлялся, как такое важное дело могло быть решено на основе слов одного ребёнка.

Теперь, оглядываясь назад, можно увидеть, что всё было тщательно спланировано. Появление Му Шаоцзюня совпало с подавлением партией Цин Южной партии. Что могло быть более убедительным, чем сирота преданного чиновника, чтобы продолжить борьбу с Южной партией?

После того как Цинь Юй всё выяснил, он хотел сообщить об этом императору Сюаню, чтобы тот мог постепенно устранить всех этих людей. Но, учитывая, что он проводил расследование тайно, и если бы император Сюань спросил, почему он этим занялся, пришлось бы упомянуть дело Шаоцзюня. Чтобы избежать подозрений, он ничего не сказал.

Только после прибытия в столицу, когда император Сюань спросил его совета, Цинь Юй решил использовать это дело, чтобы свергнуть фракцию Кун Гопэя.

Резиденция князя Цзинь

— Сяо Фу-цзы, Ван Мэн уже отправился? — спросил князь Цзинь.

— Ваше Высочество, он уже ушёл.

Цинь Юй немного подвинулся, устроившись поудобнее, и сказал:

— Хорошо, как только будут новости, сразу доложите.

С этими словами он закрыл глаза и уснул.

Всё, что было сделано тогда, теперь придётся оплатить. Никто не сможет избежать этого.

В Судебном управлении Гу Лэй проверил всех, кто был причастен к делу, включая следователей, но не обнаружил никаких признаков сокрытия. Тогда он снова нашёл старые документы и, к своему удивлению, обнаружил, что в них есть запись о преступнике Гуань

Вэньбо. Он почувствовал тревогу, понимая, что дело, вероятно, не так просто, как казалось.

— Кто-нибудь!

— Что прикажете, господин?

— Проверьте, кто был главой Судебного управления с четырнадцатого по восемнадцатый год эры Фудэ.

— Слушаюсь.

Слуга отправился искать документы. Через некоторое время он вернулся и доложил:

— Господин, в то время главой Судебного управления был господин Кун Гопэй.

— Кун Гопэй, — пробормотал Гу Лэй, нахмурившись.

В зале заседаний Кун Гопэй активно препятствовал расследованию. Неужели он и был тем, кто скрывал Гуань Вэньбо? Нет, тогда дело было громким, и даже если управление получило результаты, они должны были быть доложены императору. Разве мог один глава управления решать это?

— Кто-нибудь, сопровождайте меня во дворец.

Гу Лэй, сдвинув брови, быстро покинул управление. Все пересылаемые доклады хранились в Департаменте Шаншу. Он хотел найти их и посмотреть, в чём же проблема.

Резиденция князя Цзинь

— Ваше Высочество, генерал Ван вернулся, — Сяо Фу-цзы поспешно вошёл через ворота с цветами, чтобы доложить.

— Да? Пусть подойдёт.

Ван Мэн последовал за Сяо Фу-цзы во двор.

— Приветствую Ваше Высочество. Я уже... — Ван Мэн, увидев происходящее, был шокирован и забыл, что хотел сказать.

У подножия искусственной горы шесть человек, все голые, парами боролись под палящим солнцем. Князь Цзинь стоял вдалеке, скрестив руки, с интересом наблюдая.

— Генерал Ван приветствует Ваше Высочество, — Ван Мэн громко произнёс.

Цинь Юй, увидев его, махнул рукой, чтобы все разошлись.

— Ты вернулся. Пойдём в кабинет поговорим.

Перевод и адаптация исторических титулов и реалий: партия Лян-вана, округ Дунцзюнь, Судебное управление (Тинвэйфу), Департамент Шаншу (Шаншуцзюй) и т.д. Даты указаны по вымышленной эре Фудэ.